ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-УД26-9-А4

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. **Москва** **12 ноября 2026 г.**

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.,**

судей **Лаврова Н.Г. и Пейсиковой Е.В.**

при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием осуждённого Сапегина А.Э. - посредством видеоконференц-связи, прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Полтавец И.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Сапегина А.Э. на приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 03 октября 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2026 года.

По приговору Верховного Суда Удмуртской Республики от 03 октября 2025 г.

Сапегин Александр Эдуардович, [redacted]

несудимый,

осуждён по ч. 5 ст. 228^1 УК РФ на 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; постановлено начало срока исчислять со дня вступления приговора в законную силу; в соответствии с п. «а» ч. 3^1, ч. 3^2 ст. 72 УК РФ в срок лишения свободы зачтено время его задержания в порядке ст. 91-92 УПК РФ и содержания под стражей в качестве меры пресечения со 2 мая 2024 г.

до вступления приговора в законную силу из расчёта один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2026 г. приговор в отношении Сапегина А.Э. изменён, зачтено в срок отбывания наказания время его содержания под стражей с 1 мая 2024 г. до дня вступления приговора в законную силу из расчёта один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н., изложившего доводы кассационной жалобы, возражений на жалобу, обстоятельства дела, выступление осуждённого Сапегина А.Э., поддержавшего доводы, изложенные в жалобе, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Полтавец И.Г. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда Сапегин признан виновным и осуждён за незаконное производство наркотических средств в особо крупном размере, организованной группой.

Преступление им совершено на территории Удмуртской Республики во время и при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Сапегин А.Э., выражая несогласие с судебными решениями, указывает, что он обвинялся в совершении преступления «в сфере незаконного оборота наркотических средств», однако его действия суд квалифицировал как незаконное производство наркотических средств в особо крупном размере, совершённое организованной группой, тем самым существенно изменил фактические обстоятельства обвинения, вменив новые признаки объективной стороны - серийность производства, организованную группу, ухудшив его положение. Кроме того, суд вышел за пределы судебного разбирательства установив вину неустановленного лица («куратора»), что повлекло необоснованное его осуждение за совершение преступления в составе организованной группы. К тому же, он не был осведомлён о структуре и иных участниках организованной группы, а также о том, с кем переписывался - с участником группы или с автоматизированной

программой (чат-ботом). Выражает несогласие с квалификацией его действий как оконченного преступления, так как отсутствие расфасовки, упаковочных материалов и готовых партий продукта свидетельствуют о незавершённости технологического цикла. Сам по себе факт изготовления вещества в лаборатории, без доказательства серийности, не может расцениваться как производство. Назначенное наказание считает чрезмерно суровым, назначенным без должного учёта всех смягчающих наказание обстоятельств: активного способствования расследованию преступления, частичного признания вины и раскаяния в содеянном, состояния здоровья его и супруги, отсутствия судимостей, наличия благотворительной деятельности. Просит переквалифицировать его действия на ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228^{1} УК РФ и назначить наказание с применением ч. 3 ст. 66 УК РФ либо ст. 64 УК РФ, или судебные решения отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу начальник уголовно-судебного управления прокуратуры Удмуртской Республики Карпов И.П. указывает на необоснованность изложенных в ней доводов, просит оставить их без удовлетворения, а судебные решения без изменения.

Проверив по материалам дела законность судебных решений и обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно ст. 401^{1} УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401^{15} УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона, повлиявших на исход данного дела по доводам, приведённым в кассационной жалобе осуждённого Сапегина, не установлено.

Как следует из материалов уголовного дела, все обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, судом установлены, уголовное дело

рассмотрено судом в пределах предъявленного осуждённому обвинения, с соблюдением принципов состязательности сторон и презумпции невиновности.

Обвинительный приговор в отношении Сапегина отвечает требованиям ст. 303, 304, 307-309 УПК РФ, в нём указаны обстоятельства преступного деяния, установленного судом, проанализированы доказательства, на основании которых суд пришёл к выводу о виновности осуждённого в инкриминированном ему преступлении.

Доводы осуждённого о том, что суд вышел за пределы предъявленного ему обвинения, явно надуманны. Согласно обвинительному заключению, Сапегину предъявлено обвинение в производстве наркотических средств в особо крупном размере, организованной группой. Выводы суда о виновности осуждённого в совершении инкриминированного ему преступления соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, перечень и анализ которых приведены в приговоре.

В качестве допустимых доказательств виновности осуждённого Сапегина в совершении преступления суд обоснованно привёл в приговоре, в частности, показания самого осуждённого об обстоятельствах аренды дома с хозяйственными постройками, оборудования лаборатории для производства мефедрона и его производстве.

Показания осуждённого в этой части подтверждаются показаниями свидетелей В[redacted], Р[redacted] К[redacted], результатами оперативно-розыскных мероприятий, заключениями экспертиз, содержанием в телефоне его переписки с куратором, результатами оперативно-розыскных мероприятий.

Доказательства, положенные в основу осуждения Сапегина, собраны с соблюдением требований ст. 74 УПК РФ и ст. 86 УПК РФ, проверены судом в порядке ст. 87 УПК РФ, им дана надлежащая оценка с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми оснований не имеется.

Выводы суда о виновности Сапегина в содеянном сделаны на основании совокупности всех представленных доказательств, а его действиям дана правильная юридическая оценка, в том числе по признаку совершения преступления в составе организованной группы.

Так, из установленных судом фактических обстоятельств дела следует, что в один из дней не позднее 13 декабря 2023 г., Сапегин, из корыстных побуждений, по предложению неустановленного лица, создавшего в сети «Интернет» устойчивую организованную группу, имеющую чёткое распределение ролей между соучастниками и созданную для осуществления в течение неограниченного периода времени незаконного оборота наркотических средств посредством их серийного производства и распространения среди потребителей, вошёл в её состав.

Осуждённый Сапегин, сознательно вступивший в организованную группу, выполнял действия в соответствии с распределёнными организатором ролями, реализовывал совместный преступный умысел, направленный на производство наркотических средств, являлся соисполнителем этого преступления.

Таким образом, не вызывает никаких сомнений то обстоятельство, что осуждённый Сапегин принимал активное участие в деятельности организованной группы по незаконному обороту наркотических средств.

При этом отсутствие личного знакомства и непосредственного общения участников организованной группы между собой, с учётом существующей в ней конспирации, не влияет на обоснованный вывод суда об участии осуждённого в её составе.

В связи с этим выводы суда о совершении Сапегиным преступления в составе организованной группы Судебная коллегия находит обоснованными.

По смыслу уголовного закона, производство наркотических средств или психотропных веществ - это не только непосредственно сам технологический процесс серийного (неоднократного) получения таких средств или веществ, который является лишь одной из стадий производства, но и оборудование лаборатории, её оснащение, приобретение необходимых для синтеза препаратов и прекурсоров, расфасовка наркотических средств и их дальнейшее хранение, утилизация отходов, которые также относятся к этапам производства и являются его составной частью.

Из установленных судом фактических обстоятельств дела следует, что осуждённый Сапегин выполнил объективную сторону инкриминированного ему преступления – незаконного производства наркотического средства, о чём свидетельствуют: аренда дома и обустройство его для производства наркотических средств; большое

количество химических веществ и необходимых предметов для такой деятельности; большое количество изъятых смесей, содержавших наркотическое средство – мефедрон.

Доводы Сапегина о том, что не до конца произведено наркотическое средство, несостоятельны, поскольку, согласно выводам эксперта, в изъятых смесях уже содержится наркотическое средство – мефедрон.

Таким образом, выводы суда о незаконном производстве Сапегиным наркотического средства также являются правильными.

Как следует из приговора, назначенное осуждённому Сапегину наказание соответствует положениям ст. 6 и 60 УК РФ, оно назначено с учётом характера и степени общественной опасности совершённого им преступления, данных о его личности, наличия смягчающих и отсутствия отягчающих наказание обстоятельств.

Все смягчающие наказание обстоятельства судом учтены в полной мере, в том числе и те, на которые ссылается осуждённый в своей жалобе.

Выводы суда в части назначения Сапегину наказания мотивированы, а назначенное ему наказание является справедливым.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389^{13}, 389^{20}, 389^{28} УПК РФ, в нём изложены доводы представления государственного обвинителя, жалобы осуждённого Сапегина и приведены основания, по которым суд апелляционной инстанции признал доводы жалобы необоснованными, частично изменив приговор по доводам апелляционного представления.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 401^{14} УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

кассационную жалобу осуждённого **Сапегина Александра Эдуардовича** на приговор Верховного Суда Удмуртской Республики от 03 октября 2025 г. и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвёртого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 февраля 2026 г. оставить без удовлетворения, а судебные решения в отношении него – без изменения.

Председательствующий судья
Судьи